

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-54-60

Р.Х. ШаряфетдиновМосковский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Тема родного языка в современной татарской литературе

Аннотация. С учетом того, что 2022 г. объявлен в нашей стране Годом культурного наследия народов России, в статье анализируется символика родного языка в произведениях современной татарской литературы, выявляются как традиционные для национальной литературы значения данной символики, так и значения, акцентирующие внимание читателя на актуальных проблемах современности. Автор рассматривает тему родного языка, являющегося не только одним из основных элементов национальной самоидентификации и познания мира, но и заключающего в себе широкий диапазон древних мифологических значений и смыслов (жизни, сокровища, уважения, гордости, связи между поколениями и т.д.). Слово часто определяется как элемент характеристики человека и народа, его миссии, статуса, возможностей и свободы. Родной язык представляется неотъемлемым элементом как древних фольклорных календарных обрядов и праздников, так и (после X в.) элементом религиозной практики (молитва/мольба) и моделирования будущего. Особую значимость в данном контексте представляет обращение к теме родного языка в произведениях современной татарской литературы, авторы которых (И. Абузоров, Ш. Идиатуллин и др.), демонстрируя глубинные знания татарской истории и культуры, часто не только обогащают свои художественные тексты национальной символикой и мифологическими образами, изображением обрядов, празднеств, но и акцентируют внимание на необходимости сохранения родного языка, его популяризации, а также поднимают острые проблемы современности: потери родного языка, его незнания молодым поколением и приобщения к родной культуре и т.д.

Ключевые слова: родной язык, татарский язык, мифопоэтика, современная татарская литература, миф, поэтические смыслы

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шаряфетдинов Т.Х. Тема родного языка в современной татарской литературе // Литература в школе. 2022. № 5. С. 54–60.
DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-54-60

DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-54-60

R.Kh. Sharyafetdinov Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The native language theme in modern Tatar literature

Abstract. Taking into account the fact that 2022 has been declared in our country as the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia, the article analyzes the symbolism of the native language in the works of modern Tatar literature, identifies both the traditional meanings of this symbolism for the national literature and the meanings that focus the reader's attention on relevant problems of the present. The author considers the topic of the native language, which is not only one of the main elements of national self-identification and knowledge of the world, but also contains a wide range of ancient mythological meanings and senses (life, treasures, respect, pride, bonds of generations etc.). The word is often defined as an element of the characteristics of a person and a people, its mission, status, opportunities and freedom. The mother tongue seems to be an integral element of both ancient folklore calendar rituals and holidays and (after the 10th century) an element of religious practice (prayer / supplication) and modeling of the future. Of particular importance in this context is the appeal to the topic of the native language in the works of modern Tatar literature, the authors of which (I. Abuzyarov, Sh. Idiatullin and others), displaying in-depth knowledge of Tatar history and culture, often not only enrich their artistic texts with national symbols and mythological images, pictures of rituals, festivities, but also focus on the need to preserve the native language, to popularize it, and also raise acute questions of our time: the loss of the native language, the younger generation's ignorance about it and familiarization with the native culture, etc.

Key words: the mother tongue, the Tatar language, mythopoetics, modern Tatar literature, a myth, poetic meanings

CITATION: Sharyafetdinov R.Kh. The native language theme in modern Tatar literature. *Literature at School*. 2022. No. 5. Pp. 54–60. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2022-5-54-60

Актуальность статьи обусловлена не только поднимаемыми в ней проблемами современного состояния татарского языка и литературы, но и особой значимостью обсуждения

этих проблем в 2022 г., который был объявлен в нашей стране Годом культурного наследия народов России. Новизна исследования определяется тем, что в контексте современных

условий утраты родного языка, незнания его молодежью, все более широкого распространения творчества национальных авторов на русском языке родной язык представляется не только и не столько как средство познания, творчества и общения, но и как инструмент сохранения и развития национальной культуры, источник традиционных тем, сюжетов и символов для современных авторов, сравнительно-сопоставительное изучение которых представляется весьма перспективным и плодотворным.

Родное слово занимает центральное место в любой национальной культуре, содействует познанию мира и достижению божественного; слово («сказанное» и «написанное») во всех национальных культурах и религиозных системах признается тайной действительной силой и наделяется священной ценностью, магической силой и рассматривается в неразрывной связи народа с его прошлым, современностью и его будущим.

Родной язык в национальной (татарской) культуре связан также и с религиозными обрядами и ритуалами. В широком смысле слово в народной культуре проявляется в разных значениях, в частности: *молитвы/мольбы* [11, с. 99–107], связи с прошлым человека и историей рода, народа и моделирования будущего; *обещания/клятвы, проклятия* и т.д., нашедших широкое отражение в ритуально-обрядовой народной практике. В слове сохраняется информация о прошлом народа, жизни человека и его связи с предками, отображается связь человека с окружающим миром, обществом, Богом и самим собой, в неразрывной связи с родным словом и языком рассматривается будущее народа. Так, с верой в силу

слова были связаны многие календарные обрядовые песни, сходки, свадебные обряды и др., словами пытались облегчить свою жизнь, были распространены заклинания, заговоры (их М. Бакиров подразделяет на лечебные, хозяйственные, регулирующие), основу которых составляют «такие древние формы мышления, как магия, анимизм, антропоморфизм, фетишизм» [2, с. 37]. В фольклоре, бытовой практике, произведениях татарской литературы прошлого и современности сохраняются традиционные для татарской культуры мифологические значения слова: *заговора* – веры в магическую *целительную* (Р. Зайдулла) силу слова *знахарок* и *вредоносную* силу некоторых людей (Н. Исанбет, К. Сибгатуллин, Ф. Бурнаш, М. Магдеев); *обещаний и клятв* (Н. Исанбет, М. Джалиль, Р. Зайдулла); *завещаний* (К. Гали, Г. Утыз Имяни, М. Джалиль); *заклинаний* (К. Насыри); в них с помощью словесных формулировок моделируется образ будущего человека, что нашло выражение во внимании к *имени*, связи с предками, особых формулировках *приветствий и благопожеланий* (Г. Баширов, М. Магдеев, Ф. Хусни, В. Имамов, Х. Расих, М. Хабибуллин и др.).

Родной язык и слово в национальной культуре связываются с сохранившимися глубинными *знаниями* культуры и истории народа, веры, реализуются в ритуально-обрядовой практике татарского народа и находят свое отражение в нормах взаимоотношений между людьми. Образ слова в данном контексте определяется в татарской литературе различными частными, но не утратившими своего значения и в современности функциями: *мольбы/молитвы, обращения*

к имени Аллаха (в многочисленных значениях: просьбы, защиты, изумления, благодарности, покаяния и т.д.). Словесные молитвенные формулировки могут использоваться в культуре в качестве лечения, клятвы или обещания, заботы о будущем, а слово в данном контексте выступает как элемент связи человека с Богом, окружающим миром, с прошлым и настоящим и как инструмент моделирования *будущего*.

Одной из актуальных тем современности стала судьба родного языка, рассматриваемая «в тесной связи с судьбой нации и народа» [3, с. 11]. Так же как в поэзии Г. Тукая начала XX в., где родной язык – язык познания мира, понимания окружающего, средство постижения человеческих чувств («Родной язык», 1911), в современной татарской литературе этот образ представлен во многих стихотворениях: «Стихотворение о родном языке» Р. Файзуллина, «О родном языке», «Бережит душу», «Проклятие татарского языка» Зульфата, «Ода родному языку» Л. Шагирджана, «Татарская книга» А. Халима, «Родному языку» И. Иксановой, «Родной язык» М. Галиева (пер. А. Каримовой), «Родному языку» Р. Миннуллина (пер. С. Малышева) [10, с. 411] и др., где он приобретает символику *бесценного сокровища, драгоценности*, переданного от предыдущих поколений.

Родное слово приобретает значение *жизни* в стихотворении Р. Файзуллина «Бессильно предсмертное слово...»; слово могло не только *характеризовать* человека, но и совершенствовать, делать его лучше или портить: «погоду портит ветер, человека – слово» [5, с. 43]. Р. Миннуллин в своем стихотворении «Родному языку» называет его источником

«сокровищ», а изучение родного языка наделяет религиозной символикой, сравнивая с заучиванием «молитвы» (пер. С. Малышева) [9, с. 229].

Традиционно в татарской литературе источником «настоящей» татарской культуры и языка называется деревня, являющаяся для многих авторов родиной, местом детства, объектом гордости. В современной литературе деревня становится источником настоящего «материнского» татарского языка, источником «тайн», «света», как, например, в стихотворении Л. Шаеха «Деревенский язык» (пер. А. Каримовой) [Там же, с. 404].

В лирике М. Галиева слово – образ-проводник, поддерживающий связь между *прошлым народа и его настоящим*; в своем творчестве автор утверждает, что современное искусство и культура базируются на народной мудрости слова, утрата которого является большим горем и потерей. Так, лишение слова, речи, «языка» мифологизируется в произведении Г. Гильманова «Злые духи» – и определяется как признак влияния на человека потусторонних злых существ, порчи: главный герой, Халим, ставший добычей ведьм, лишается памяти, дара речи. С другой стороны, сказанное слово должно обладать ценностью для произносящего его. Так, в одном из рассказов Р. Зайдуллы отмечается, что «бек, сын бека должен быть скуден на слова, но многое дать почувствовать. В мудром немногословии заключена немалая сила» [4, с. 306].

В изображении проблем современного состояния татарского языка, татарской нации в целом поэт Сулейман использует в стихотворении «Каждому живому суждено родиться и умереть» образ лежащего в гробу

живого татарского языка. В стихотворении Зульфата «Безбожники», написанном как риторическое обращение к родному слову, родному языку, где он наделяется функцией «пробуждения молодого поколения, молодые люди, не знающие родного языка, называются духовными инвалидами, и только сила слова может, по мнению автора, изменить судьбу нации» [5, с. 128].

В книге М. Галиева «Поэзия духа» татарский язык приобретает значение *благодати*, а сущность и состояние современного языка характеризуется тем, что «богатство языка современной деревни легко уместиться в нехитрую котомку», он катастрофически насыщен «роем залетных, непрехотливых слов, лишенных в своей светливости Божьей благодати» [8, с. 89].

Родной для героини повести Н. Гиматдинова «Грустить не буду...», Сандугач, татарский язык становится объектом *гордости и уважения*: «Пусть научатся понимать (татарский язык приглашенные на свадьбу гости – Р.Х.)! Раз уж на татарской земле живут! А вот вы, татарки, должны еще похвалить меня. За то, что я уважаю свой язык. [...] Разговаривает по-татарски и все! На правильном книжном языке. Это, видите ли, литературный язык! Но что в нем есть от народа? Вы, городские мадонны, не знаете вкуса настоящего татарского языка!» [Там же, с. 364].

В историческом рассказе Р. Зайдуллы «Старик в белой епанче» слово характеризует социальный *статус*, *миссию*, возможности человека, в том числе и финансовые: «Для кого-то и в самом деле не было никаких преград – надо лишь обладать волшебным словом. А волшебное слово даруется, если только у тебя в кармане

звенят деньги или за пазухой лежит ярлык...» [4, с. 364]. Родной язык здесь используется и как средство характеристики *свободы* нации и человека: «Раб всегда говорит на языке хозяина» [7, с. 155].

В данном контексте знаменательно, что образ родного языка находит отражение и в современных русскоязычных произведениях татарских авторов (И. Абузяров, Ш. Идиатуллин и др.). Так, герой произведения И. Абузярова рассуждает о родном языке и характеризует его так: «Что можно написать на родном языке о родном языке? Он близок, он сердце матери». Одновременно с этим автор осуждает любовь своего народа ко всему иностранному: «Ох уж эта любовь моего народа ко всему иностранному» [1, с. 38].

В диалогии Ш. Идиатуллина «Убыр» заявлена актуальная проблема *незнания* молодежью родного (татарского) языка: «...на татарском говорить толком не говорим... и быструю речь не понимаем». Хотя здесь же отмечается знакомство молодежи с татарским фольклором [6, с. 177]. Упоминаются также татарские сказки о тысячелетней змее Юхе, «которая умеет в человека превращаться», о жене-красавице, бегающей по ночам на кладбище, разрывающей могилы, о бабке, сосущей кровь, о старухе, обернувшейся волком, про шурале, «лешего, который всех щеко-тал до смерти», про камыр-батыра и др. [Там же, с. 91–92].

Пишущий на русском языке автор демонстрирует особенности произношения людьми разных наций и диалектов: «Да и по “чух” понятно было что не татарка, татары вместо “ч” говорят “щ”, а мишары – вообще “ц”, а она твердо так чокнула» [Там же, с. 134],

пишет и об особенностях литературного татарского языка, который «с деепричастными оборотами, хотя на них половина татарских выражений построена...» [6, с. 412]. Писатель использует в повествовании образные древнетюркские выражения: «Идущий ночью отдохнет днем, заведший семью молодым взрослеет в радости» [Там же, с. 413]. В произведении также поднимается вопрос о заимствованиях в татарском языке, о том, что «нынешние татары каждое второе слово из русского тащат, хотя и своих полно» [Там же, с. 170]. Показательно, что герой произведения, 14-летний мальчик Наиль, становящийся защитником семьи от темных мифологических сил, общается с мифологизированными образами на «чистом» языке без заимствований, которого герой раньше не знал.

В этом произведении родная речь в целом и сказанное слово приобретают особое значение, требуют от человека внимания и ответственности. Автор демонстрирует хорошее знание татарской культуры [Там же, с. 413], часто приводит в тексте устойчивые татарские выражения («Языком болтай, рукам воли не давай»; «Язык – лев, смотри, он лежит у входа, о, хозяин, будь внимателен, он съест твою голову»; «Идущий ночью отдохнет днем, заведший семью молодым взрослеет в радости») [Там же, с. 345, 413].

В национальной литературе отмечается важное значение род-

ного слова в определении жизненного пути человека и установлении связи индивидуума с предками, родственниками, народом. Так, в рассказе Р. Зайдуллы «Штапан» главный герой, Степан Петрович, в результате обиды уехавший из Казани и отрекшийся от своего «татарства», дал себе слово никогда не произносить ни одного татарского слова. В данном контексте сознательное отречение от языка приравнивается отречению от нации. Позже перенесший insult герой, к удивлению окружающих, начинает говорить на, как казалось, забытом родном языке. Знаменательно, что умирает герой после встречи с образом ушедшей ранее матери, к которой он обращается на татарском языке, что символизирует воссоединение героя с предками.

Таким образом, в современной татарской литературе нашли развитие традиционные для татарской культуры представления о родном языке как источнике знаний об истории народа и об истории рода, семьи человека, о вневременной связи человека с предками. Особую значимость приобретают произведения «транскультурной» литературы, авторы которых пишут на русском языке, однако сохраняют трепетное отношение к родному языку, истории и традициям татарской культуры, в том числе и при обращении к острым вопросам современной жизни.

Библиографический список

1. Абузяров И. Агробление по-олбански. М., 2012.
2. Гази Р. Иго. Татарский роман. Кн. 1. М., 2018.
3. Бакиров М. Татарский фольклор. Казань, 2012.
4. Загидуллина Д.Ф. Татарская поэзия и проза рубежа XX–XXI веков: эстетические ориентиры и художественные поиски: монография. Казань, 2019.

5. *Зайдулла Р.Р.* Меч Тенгри: рассказы, повести, эссе, заметки / пер. с татарск. Казань, 2016.
6. *Зөлфәт.* Адашкан болыт: шигыржләр, поэмалар, балладалар. Казан, 1990.
7. *Идиатуллин Ш.* Убыр: диалогия: романы. СПб., 2018.
8. Полуденный закат: Современная проза татарских писателей / пер. с татар. Г. Хасановой. Казань, 2006.
9. Проза татарских писателей. С востока свет: повесть, рассказы, эссе / пер. с татарск. Г. Хасановой. Казань, 2019.
10. Татарская литература без границ / сост. А. Мушинский, Л. Шаех. Казань, 2017.
11. Татарская поэзия / сост. Л.Р. Газизова и др. М., 2012.
12. *Шаряфетдинов Р.Х.* Семантика религиозно-мифологического мотива молитвы/мольбы в современной татарской литературе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 99–107.

References

1. Abuzyarov I. Agrobreniye po-olbanski [Agrobreniye po-olbanski]. Moscow, 2012.
2. Gazi R. Igo. Tatarskiy roman [Yoke. Tatar novel]. Book 1. Moscow, 2018.
3. Bakirov M. Tatarskiy folklore [Tatar folklore]. Kazan, 2012.
4. Zagidullina D.F. Tatarskaya poeziya i proza rubezha XX–XXI vekov: esteticheskiye oriyehtiry i khudozhestvennyye poiski [Tatar poetry and prose at the frontier of the XX–XXI centuries: aesthetic guidelines and artistic searches]. Kazan, 2019.
5. Zaydulla R.R. Mech Tengri: rasskazy, povesti, esse, zametki [Sword of Tengri: stories, novels, essays, notes]. Transl. from Tatar. Kazan, 2016.
6. Zulfat. Adashkan bolyt: shigyrzhler, poemalar, balladalar [The lost cloud: Poetry, Poems, Ballads]. Kazan, 1990.
7. Idiatullin Sh. Ubyr [Ubyr]. Dilogy: novels. St.-Petersburg, 2018.
8. Poludennyi zakat: Sovremennaya proza tatarskikh pisateley [Midday sunset: Modern prose of Tatar writers]. G. Khasanova (transl. from Tatar.). Kazan, 2006.
9. Proza tatarskikh pisateley. S vostoka svet [Prose of Tatar writers. Light from the East]. Novel, short stories, essays. G. Khasanova (transl. from Tatar.). Kazan, 2019. (In Rus.)
10. Tatarskaya literatura bez granits [Tatar literature without borders]. A. Mushinskiy, L. Shayekh (ed.). Kazan, 2017.
11. Tatarskaya poeziya [Tatar poetry]. L.R. Gazizova (ed.). Moscow, 2012.
12. Sharyafetdinov R.Kh. The semantics of the religious-mythological motif of prayer/plea in modern Tatar literature. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2021. No. 4 (113). Pp. 99–107. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 30.06.2022, принята к публикации 10.09.2022
The article was received on 30.06.2022, accepted for publication 10.09.2022

Сведения об авторе / About the author

Шаряфетдинов Рамиль Хайдарович – кандидат филологических наук; доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Ramil Kh. Sharyafetdinov – PhD in Philology; Assistant Professor at the Department of Russian Literature of the XX–XXI centuries, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: rkh.sharyafetdinov@mpgu.su